

В последнее время по непонятным причинам стала популярной тенденция возвращения к простоте и трудолюбию, что дало новый толчок продажам старых тканей в магазине Чжао Шэня. Он лично следил за тем, как швеи шили одежду, и был настолько занят, что едва находил время на отдых. Сян Юань с нетерпением смотрел на вход, надеясь услышать скрип двери и увидеть, как Чжао Шэнь переступает порог.

Чжао Шэнь действительно был занят. Он думал, что эта волна простоты начнётся позже, но она началась на несколько месяцев раньше, застав его врасплох. К счастью, он успел закупить необходимые ткани, но больше уже не рисковал, чтобы не привлечь лишнего внимания и избежать проблем.

В последние дни Чжао Шэнь нанял десяток швей, которые работали с утра до вечера, получая обед. Ежемесячно они шили около пятидесяти изделий, но даже этого было недостаточно, чтобы удовлетворить спрос. Заказы были расписаны на три месяца вперёд.

Несмотря на занятость, прибыль была немаленькая. За месяц он не только окупил затраты на магазин, но и начал копить небольшие сбережения, хотя пока они были совсем скромными. Сюй Исюань тоже получил свою долю, ежемесячно получая проценты. Хотя он всё ещё боялся, что господин Чжао узнает, реальные деньги в руках заставляли его страх казаться незначительным.

Сегодня Чжао Шэнь вместе с помощником отправился на запад города за покупками и вернулся в переулок Чуйлю только с наступлением сумерек. Бедный Сян Юань, который уже изнывал от нетерпения, увидев Чжао Шэня, буквально засветился от радости.

Чжао Шэнь, чувствуя на себе горящий взгляд Сян Юаня, с радушием ухаживал за ним. Они вместе поужинали, затем навестили Ли-ши, чтобы пожелать спокойной ночи, после чего Сян Юань крепко взял Чжао Шэня за руку и повёл его гулять по двору, якобы для улучшения пищеварения.

Чжао Шэнь чувствовал себя немного неловко, будто что-то важное должно было произойти.

Он не мог вырваться, позволив Сян Юаню держать его за руку и болтать о чём угодно.

— Ты чего так нервничаешь?

Сян Юань, продолжая говорить, вдруг запнулся.

— Ха-ха, нет, я не нервничаю, просто в отличном настроении.

Чжао Шэнь усмехнулся. Ему-то веришь! Посмотрим, что ты задумал на сегодняшний вечер!

После умывания Чжао Шэнь почувствовал себя гораздо лучше. Поскольку он помыл голову, он зажёл ароматическую лампу, чтобы высушить волосы, и начал размышлять о Сян Юане.

Обычно он мылся быстро, но сегодня почему-то задержался. Неужели он так давно не мылся, что на нём столько грязи?

Сян Юань не обращал внимания на мысли Чжао Шэня. В его душе всё ещё оставалась капля романтики, и он хотел, чтобы их первый раз оставил приятные воспоминания. Поэтому он всё делал тщательно и аккуратно.

Он принёс поднос с вином и закусками, которые должны были создать атмосферу, и поставил их на круглый стол. Сян Юань с энтузиазмом позвал Чжао Шэня.

— Цзиньянь, иди сюда. Настоящее вино «Лихуабай», я немало потрудился, чтобы его достать. Попробуй.

Чжао Шэнь с подозрением посмотрел на Сян Юаня, всё больше убеждаясь, что тот что-то задумал. В этот момент он ещё не догадывался, что Сян Юань хочет сблизиться. Сян Юань всегда держался как джентльмен, и, хотя они уже давно были женаты, они спали в одной постели, но никогда не переступали границ. Иногда, случайно задев друг друга, Чжао Шэнь три дня спал на отдельной кровати, что заставляло Сян Юаня быть ещё осторожнее.

Но теперь он решился, полагаясь на опыт из прошлой жизни. Без полной уверенности он бы не рискнул.

Чжао Шэнь сейчас управлял лишь маленьким магазином, поэтому ему не нужно было участвовать в светских мероприятиях. Но если бизнес вырастет, ему придётся общаться с людьми, и умение пить станет необходимым.

— М-м, мягкое и долгое послевкусие, вкусно, — сказал Чжао Шэнь, сделав глоток вина и подумав, чтобы подобрать подходящее описание.

— Ха, правда? «Лихуабай» не только вкусное, но и не вызывает похмелья. Даже если выпить много, наутро голова не будет болеть.

Чжао Шэнь, услышав это, выпил ещё несколько глотков, а затем, увидев закуски на столе, взял палочки и попробовал. Да, это действительно отличное сочетание с вином.

Сян Юань украдкой наблюдал за Чжао Шэнем, видя, как его слегка бледное от зимы лицо покрывается румянцем, а глаза становятся влажными. Он понял, что Чжао Шэнь уже достаточно выпил. Чтобы не выглядеть, будто он пользуется ситуацией, он сразу же остановил Чжао Шэня.

Вставая, Чжао Шэнь слегка пошатнулся. Он внезапно осознал, что, кажется, выпил лишнего.

— Я немного захмелел, пойду отдохнуть. Если ты ещё можешь, убери всё, если нет, оставь на

завтра.

Чжао Шэнь подумал, что раз он потратил столько усилий на приготовление вина и закусок, то убрать всё было бы справедливо.

— Мне тоже немного кружится голова, давай отдохнём вместе.

Сян Юань, не моргнув глазом, солгал, воспользовавшись тем, что Чжао Шэнь был немного замедлен, и подошёл к нему, якобы чтобы помочь, но на самом деле чтобы воспользоваться моментом. Он крепко взял Чжао Шэня за руку и повёл к кровати, шагая быстро и уверенно.

Дойдя до кровати, Чжао Шэнь попытался оттолкнуть Сян Юаня, считая, что он вполне способен сам справиться, но на деле его движения были неуклюжими. Он попытался оттолкнуть Сян Юаня, но потерял равновесие и упал на кровать. Сян Юань, который мог бы устоять, притворился пьяным и упал на Чжао Шэня, затем начал изображать, что пытается встать, но не может.

Чжао Шэнь моргнул, наблюдая, как Сян Юань безуспешно пытается подняться. В его голове звучали слова, что он должен говорить строго и быстро, но на деле его голос был тихим и медленным:

— Вставай.

Сян Юань, глядя на румяные щёки Чжао Шэня и его полуоткрытый рот, почувствовал, как его тело отреагировало.

Он облизал сухие губы, стиснул зубы и приник к губам Чжао Шэня.

Чжао Шэнь на мгновение замер, осознавая, что Сян Юань воспользовался моментом. Он хотел оттолкнуть его, но странное ощущение на губах вызвало волну странного удовольствия. В этот момент Сян Юань воспользовался его замешательством и углубил поцелуй, проникнув языком в его рот.

По всему телу Чжао Шэня пробежала дрожь, и он с удивлением понял, что ему это не противно. Алкоголь притупил его разум, и он решил просто наслаждаться моментом.

Чжао Шэнь открыл глаза, чувствуя лёгкую тяжесть в голове, но без головной боли. Видимо, Сян Юань был прав: «Лихуабай» действительно не вызывает похмелья.

Но!

Он предпочёл бы похмелье, чем просыпаться и осознавать, что они переступили грань!

До сих пор Чжао Шэнь не мог понять, как они так естественно стали близки.

Вино и страсть — вот что сбивает с пути!

Вино, конечно, было «Лихуабай», а насчёт страсти Чжао Шэнь пока не хотел признаваться.

Вчера вечером не только Сян Юань наслаждался видом пьяного Чжао Шэня, но и сам Чжао Шэнь украдкой наблюдал за ним.

Раньше Сян Юань был типичным худощавым, бледным сюцаем, с тонкими руками и ногами, казалось, что его сдует ветром. Но теперь, благодаря постоянным тренировкам, он стал выше, а его грудь стала более крепкой и мускулистой.

Теперь он не мог сравниться с мускулистыми воинами, но был стройным и сильным молодым человеком.

Его талия была гибкой и сильной, а каждое движение задевало самые глубокие чувства. Руки, которые обычно держали кисть для каллиграфии, крепко сжимали его талию, и он до сих пор чувствовал лёгкую боль. Раньше он считал, что ничем не отличается от мужчины, но после вчерашнего вечера он понял, что, несмотря на мужское тело и лицо, как гер, он действительно не мог сравниться с настоящим мужчиной в постели.

Сидя перед медным зеркалом, Чжао Шэнь вздохнул, увидев, что ярко-красная родинка на его теле стала бледнее. Он чувствовал странное смешение эмоций.

Поправив одежду, он повернулся и увидел, как Сян Юань входит с чашкой в руках.

— Я приготовил тебе суп из белого древесного гриба с финиками и семенами лотоса. Иди умойся и поешь.

Чжао Шэнь чувствовал себя немного неловко, видя, как Сян Юань ведёт себя так, будто ничего не произошло. Он попытался скрыть смущение, сказав:

— Откуда у тебя древесный гриб?

— Его принесла старшая невестка, когда мы только поженились. Сейчас, наконец, пригодился.

Чжао Шэнь, краснея, умылся и сел за стол, чтобы поесть. Сян Юань посмотрел на него и вдруг сказал:

— Дай мне попробовать.

Чжао Шэнь, держа ложку, на мгновение замер, а затем сказал:

— Я принесу тебе ложку.

<http://bllate.org/book/15532/1380993>